

Михаил Федорович Борисов родился в 1924 году в г. Камне-на-Оби. Семнадцати лет ушел на фронт, а в восемнадцать лет стал Героем Советского Союза. Михаил Борисов — автор многих поэтических книг. Лауреат премии имени А. Фадеева. Член Союза писателей СССР. Живет в Москве.

Михаил БОРИСОВ

НА РОДИНЕ

ПРОЩАНИЕ С АЛТАЕМ

Прости, Алтай!

Но мне стократ полезней,
Чем век в своих границах вековать,
Еще разок,
Уже с прощальной песней,
По всем твоим дорогам прошагать.
Везде,

где снег на поле падал густо,
Мороз прижжет узорную сюду.
...Тропинкой,

промороженной до хруста,
Спокойно и размеренно иду.
Родимый край —

задумчивый и синий, —
Прости, что слов высоких не скажу,
Когда вот так,

сбрав бывшие силы,
Пересеку заветную межу.
Я отмечал под пулями о звездах,
А потому дороже и милей
Стал для меня

прозрачно-чистый воздух
Над гордой безмятежностью твоей.
Не дрогнет Обь,
В привычном спит безмолвье,
Не зашумит сосна для куража...
Когда такой сыновнею любовью
С избытком переполнилась душа?
Не здесь мне долю круто замесили,
А где-то там,

в пороховой дали,
И юность не на пажитях России —
В других краях когда-то погребли.
Не жалуюсь.

И к внукам не ревную!
Но, покидая снова отчий дом,
Как верный сын,
Признательно прильну я
К родной земле обветренным лицом.

* * *

Уйду — не надо славословья,
Дежурных,
Выспренных тирад,
Пусть только ветры Приднестровья
Под высь встревоженно взлетят,
Пусть только где-то на Алтае,
В сибирской дальней стороне,
Опять ветла, как лунь седая,
Вдохнет тихонько обо мне,
Пусть только тонкими руками
Всплеснет березка поутру...
Тогда,
Но это между нами,
Я бесприютным не помру.
Лишь только в них моя победа
И мой почетный караул.
До орудийного лафета
Я — спорь не спорь — не дотянул...

* * *

Судьба моя — войны жнивье...
Не просто быть самим собою
Тому,

кто врос юнцом в нее
И с той поры не знал отбоя.
Я про любовь в тиши пою,
Мне нынче вовсе не до драки,
Но песню робкую мою
Вновь глушат танковые траки,
Не отмолил,

чтоб пронесло,
Не довелось дожидаться чуда.
Но ведь другое ремесло
Учило грешного чему-то!
Я вновь к бывшему рубежу
Махну рассветною порою
И песню новую сложу,

И грудью
 собственной
 прикрою.
 Война, война! Мое жнивье...
 А может, мне как раз и надо
 Стать
 не вернувшимся с нее,
 Но так желающим возврата...

* * *

Край мой отчий — сплошное поле
 С островками густых берез.
 Дед на этом гулял раздолье,
 А позднее —
 И сам я рос.
 С молоком материнским вместе
 Здесь впитал я медвяный дух.
 И простора хлебнул.
 И в детстве
 Попытался спеть песню вслух.
 Дни катились,
 Друг с другом споря,
 В даль незримую, в Китеж-град.
 Плыли ночи в ковыльном море
 Сквозь загадочный звездопад.
 Оттого мне и мил до боли
 В полыхании
 Вьюг и гроз
 Край мой отчий — сплошное поле
 С островками густых берез.

КАМЕНЬ-НА-ОБИ

За рекой,
 За речкой,
 По-за Обью нашей
 Заиграл уверенно апрель.
 Рядом с тихой музыкою пашен
 Слышится березовая трель.
 Пацаны
 С мордашками родными
 За мячом гоняются все дни.
 Мне сейчас бы потягаться
 С ними,
 Стать таким же юным, как они!
 А потом
 В краю своем заречном,
 Словно в самой южной полосе,
 Стригунком,
 До одури беспечным,
 Пробежать бы утром по росе.
 Для апреля, может быть, и рано,
 Но, увы, натура такова,
 Что не жить
 Без этого обмана,
 Без печали, вложенной в слова.

Я готов бродить здесь
 Днем и ночью,
 Чувств своих высоких не тая.
 Вот мое Отечество воочью,
 Родина конкретная моя!
 За рекой,
 За речкой,
 По-за Обью нашей
 Заиграл уверенно апрель.
 Рядом с тихой музыкою пашен
 Слышится березовая трель.

НА РОДИНЕ

Все вокруг меня заиндевело,
 Возле губ клубятся облака.
 Чувствую лицом оцепенелым —
 Минус сорок пять наверняка!
 Кажется, за Арктикой
 Вдогонку
 Жмет мороз
 В заснеженном краю.
 Заковал он милую сторонку,
 Но ее я сердцем узнаю.
 Ни дорог,
 Ни узенькой тропинки,
 Ни травы в созвездиях росы.
 На сугробе,
 Как на четком снимке,
 Тонкий след мышкующей лисы.
 Тишина раскатывает звонко
 Даже робкий шелест ветерка...
 Вот она, родимая сторонка —
 Минус сорок пять наверняка!
 Только вдруг
 Из дали многоликой
 Наплывут, как в кадре, зелена —
 И тогда повеет земляникой
 От снежинки каждой на меня.

СУЕВА

Детство смотрит издалека,
 Различимое едва.
 Там спешит к Оби протока
 Под названием Суева.

Это маленькое диво,
 Тальниковая душа,
 То — встречает суетливо,
 То — спокойно, не спеша.

Светлой дымкой над водою
 Синь пронизана с утра,
 И встает передо мною
 Босоногая пора.

Не она ль, родная речка,
От судьбы кружа к судьбе,
Как волшебное колечко,
Привела меня к тебе!

СЕЛО СТОЛБОВО

Не забыть ни мальчишеских дней,
Ни Оби,
Ни раздолья степного —
Потому под сухой ветровой
Я приехал однажды в Столбово.
Терпкой мятою воздух пропах,
И в поклоне склонилась береза.
...О весне,
О дождях
И хлебах
Говорит председатель колхоза.
Я его прерываю:
— Постой!
Не пристегивай к памятной дате
Мой приезд.
Посели на постой
В немудреной какой-нибудь хате.
Дай пожить мне
В глубинном селе,
Дай потешить на старости волю
И полмесеца
Навеселе
Побродить по бескрайнему полю.
Ничего, что в делах не мастак,
Разберусь,
Я же местный по духу.
И вот эти края как-никак
До сих пор признаю за присуху.

* * *

Под грустинку вечерних огней
Я шепчу,
Опечаленный этим:

— Не гони, мое время, коней.
Потихоньку мы тоже доедем.
Мы доедем и так...
Но куда!
И какие откроются дали!
И какая в распаде звезда
Надо мною рассыплет медали!
Никому не дано угадать,
Подсказать по наитию заранее,
Где
Дороженьки зыбкая гать
Обретет свои четкие грани!
Только
Что говорить мне о ней,
Не она же печали примета...
— Погоняй, мое время, коней.
Поскорей бы увидеть все это!

* * *

Девушка читает у ольхи
Чьи-то незнакомые стихи.
Я давно ушел бы за версту,
Но стою,

и слушаю,

и жду.

Может, прочитает и мои,
Как на фронте глохли соловьи,
Как под танк
Со связкою гранат
Падал нецелованным солдат!
А она читает о другом.
Видно, тут,

на оползне крутом,

Где горел и плавился гранит,
Не ее любимый был убит.
До чего же небо у нее
В каждой строчке
Чистое,
Свое!
Пусть она читает у ольхи
Эти незнакомые стихи.